

УДК 37.034

Факторы, активизирующие преемственность народной и научной педагогике в развитии теории нравственного воспитания (середина 30-х – начало 50-х гг. XX столетия)

А.П. Орлова

Изучение теоретико- и историко-педагогических исследований, многочисленных документов и материалов по вопросам воспитания, учебно-методической литературы для школы, учебных пособий по педагогике, педагогической прессы, этнопедагогических исследований, архивных документов и материалов позволило выявить ведущие факторы, способствующие активному влиянию преемственности народной и научной педагогике на развитие теории нравственного воспитания в период середины 30-х – начала 50-х годов XX столетия: перестройка школы и педагогике; усиление внимания к вопросам нравственного воспитания в учебных пособиях по педагогике; осознанное включение народной педагогике в содержание нравственного воспитания; подготовка учителей к использованию народной педагогике в учебно-воспитательной работе школы; краеведческая работа; работы историков и теоретиков педагогике по вопросам самобытности отечественной педагогике; появление специальных исследований в области теории нравственного воспитания; дискуссия по вопросам нравственного воспитания; первое послеоктябрьское издание собрания сочинений К.Д. Ушинского; труды А.С. Макаренко по нравственному воспитанию.

Изменение политической ситуации, суверенизация бывших республик СССР значительно повлияли на состояние национальной и культурной политики, что отразилось на развитии образования. В свете складывающейся этнокультурной ситуации были приняты новые законы об образовании и разработаны концепции образования и воспитания, в основу которых был положен принцип преемственности научной педагогике и народных педагогических традиций. В то же время, в связи с утратой нравственного здоровья отдельной части общества, остро встал вопрос о возрождении нравственного идеала, веками формировавшего моральный облик человека, о возрождении традиций народной педагогике, которые не давали отступать от норм и правил морали, обеспечивали преемственность поколений высоконравственных людей.

Вышесказанное актуализирует необходимость выявления факторов, способствующих активизации преемственности народной и научной педагогике. Преемственность народной и научной педагогике следует рассматривать как взаимосвязь и взаимодействие педагогических идей (эмпирическая теория) и воспитательного опыта, выработанных народом на протяжении многовековой истории, с основными положениями теории и практики научной педагогике. Определение факторов, влияющих на реализацию преемственности народной и научной педагогике в развитии теории нравственного

воспитания периода середины 30 – начала 50-х годов XX столетия, позволяет прогнозировать ситуацию, когда преемственность народной и научной педагогики будет способствовать наиболее действенному влиянию на развитие теории и практики нравственного воспитания в современных условиях, с учетом исторической перспективы.

Цель данного исследования – выявление факторов, способствующих осуществлению преемственности народной и научной педагогики (середина 30-х – начало 50-х гг.), что послужит уроком совершенствования педагогики на современном этапе исторического развития.

Методология и методы исследования. Концептуальной основой исследования явился диалектико-материалистический подход к оценке преемственности народной и научной педагогики. Основополагающее методологическое положение педагогики, используемое в исследовании, – идея народности воспитания и идея преемственности. Использован комплекс методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях. Универсальным методом исследования преемственности народной и научной педагогики в период 30-х – начала 50-х гг. XX столетия является метод научного историзма.

Результаты и их обсуждение. Историко-педагогический анализ соответствующих документов и материалов по вопросам школьного строительства свидетельствует о том, что перестройка советской школы и педагогики, предпринятая на основе ряда постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР еще в первой половине 30-х годов, явилась одним из существенных факторов, влияющих на характер осуществления преемственности народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания в период с середины 30-х до начала 50-х годов.

Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 года ориентировало на обучение детей в школе на родном языке, на соединение школьного обучения с производительным трудом, увеличение числа мастерских, непосредственное вовлечение старшего поколения в организацию учебно-воспитательного процесса школы. Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 года уделяло особое внимание локализации центральных школьных программ в соответствии с материалом местного края на основе увязки его с основными учебно-воспитательными целями школы. Местный материал вводился в преподавание буквально всех учебных дисциплин – обществоведения, естествознания, политехнического труда, географии, родного языка и т.п. Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12 февраля 1933 года предоставляло право каждому краю на базе местного краеведческого материала издавать краевую учебную книгу для начальных школ. Этому же способствовали в некоторой степени и последующие постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о школе.

Анализ школьных программ свидетельствует, что народная педагогика присутствует в них по всем учебным дисциплинам, однако, имеется определенное качественное изменение преемственности народной и научной педагогики. С середины 30-х годов в школьных программах народная педагогика начинает занимать более скромное по объему и широте своего отражения место, хотя наблюдается более четкое определение дидактических и воспитательных целей и задач использования народной педагогики.

Качественному изменению преемственности народной и научной педагогики в развитии советской школы способствовали специальные разработки методики организации

уроков с использованием отдельных видов народного творчества. Например, учителям литературы и языка существенную помощь в использовании народно-педагогических знаний в практической деятельности школы оказывал журнал «Литература в школе». В журнале пропагандировались новые учебные пособия по фольклору, предлагалось использовать материалы фольклора в качестве тем для сочинений. Рассматривалась роль фольклора в формировании молодого поколения, в работе советской школы, давались методические указания по использованию фольклора в учебно-воспитательной работе школы.

Учитель советской школы получал исчерпывающую информацию о творчестве народов СССР и методическую помощь по его использованию не только из педагогической печати, но и из других массовых периодических изданий, например, из журналов «Советская этнография» и «Советская наука». Появляются специальные методические пособия для учителей, дающие рекомендации по целенаправленному использованию средств и методов народной педагогики в целях обучения и воспитания.

В учебниках для школ значительное место было отведено связи школы с жизнью окружающего населения. Разрабатывались задания, предполагающие использование отдельных средств и методов народной педагогики. Подход к их использованию был творческим: задания для учащихся намечались частично и примерно как стимулы для учащихся и учащихся.

Изучение вопроса подготовки учителей к использованию народной педагогики в работе школы говорит о том, что пединституты, педтехникумы, педучилища, учительские курсы включают в свои программы изучение элементов народной педагогики. Это наглядно прослеживается при анализе учебных планов. В содержание курсов русской, белорусской, украинской литературы, детской художественной литературы, педагогики, истории педагогики, истории СССР, методики истории, методики природоведения и других учебных дисциплин непосредственно входило изучение педагогических идей и опыта народной педагогики, методики ее применения в работе школы [А, 3, 1–2; А, 2, 41–48; А, 3, 55–57; А, 3, 32–35, 40–41; А, 1, 85, 89–97; А, 4, 76, 87; А, 4, 67; А, 4, 74; А, 4, 64–66]. Такое решение вопроса подготовки учителей служило фактором осуществления преемственности народной и научной педагогики.

По-прежнему важным фактором осуществления преемственности народной и научной педагогики являлась краеведческая работа. В работе по изучению родного края принимало участие большинство школ России, Украины и Белоруссии. Краеведческая работа активизировалась в результате участия школьников в проведении олимпиад самодеятельного искусства, выставок народных умельцев, организации краеведческих кружков, школьных краеведческих музеев, подготовки к проведению всенародных праздников и торжеств, организации специальных конкурсов собирателей фольклора [А, 5, 1; А, 6; А, 7].

При очевидном сокращении «удельного веса» народной педагогики в собственно учебно-воспитательной работе начальной и средней школы заметно расширилось ее использование во внеклассной работе. И в то же время традиционное содержание народной педагогики обогащается за счет переосмысления старых и создания новых средств и методов воспитания.

Общий характер проводимых в стране преобразований приводит к оживлению научно-исследовательской работы, в том числе в области теории и истории педагогики.

В 1936 году выходит новый труд Е.Н. Медынского «История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции» [8], предназначенный в качестве пособия для аспирантов и преподавателей истории педагогики в педвузах и педтехникумах. Автор исследования значительное место уделяет самобытности русской педагогики и идее народности воспитания в педагогических системах русских педагогов.

Стимулом изучения педагогического наследия К.Д. Ушинского, а, следовательно, опосредованно и проблемы народной педагогики и ее роли в развитии русской педагогики, дала статья В.Е. Гмурмана «Великий педагог и его судьба» [3].

Вопросы народной педагогики занимают умы теоретиков советской педагогики, среди которых на первом месте исследователи истории педагогики. Так, в 1938 году была опубликована статья В.Я. Струминского «О разработке истории педагогики Киевской Руси», где ставится вопрос о необходимости восстановления «массовой народной педагогической практики», и историки педагогики призываются к занятию научным анализом происхождения основных педагогических понятий, имеющих свое основание в педагогике Киевской Руси [14].

Исследование основ народной педагогики В.Я. Струминский ведет параллельно с изучением педагогической системы К.Д. Ушинского. Подчеркивая, что К.Д. Ушинский первый в отечественной педагогике обратил внимание теоретиков и историков педагогики на народную педагогику, он пишет: «исподволь создававшийся гением народным педагогический процесс, составляющий основу всякой возможной педагогики, далеко еще не изучен ни педагогами, ни историками педагогики» [15, 112].

Вся творческая жизнь В.Я. Струминского была непосредственно связана с изучением педагогического наследия К.Д. Ушинского, преемника народной педагогики. Говоря о важности внимательного и глубокого изучения народной педагогики, В.Я. Струминский подразумевал при этом преемственность народной и научной педагогики и необходимость изучения механизма этой преемственности для совершенствования современной педагогической науки, т.е. он, специально не занимаясь исследованием народной педагогики, намечал перспективу изучения данного вопроса.

Обобщая вклад В.Я. Струминского в развитие советской истории педагогики, М.Ф. Шабалева и М.Н. Колмакова во вступительной статье к библиографическому сборнику В.Я. Струминского, вышедшему в свет в связи с его 100-летним юбилеем, отметили, что В.Я. Струминский первый в историко-педагогической литературе доказал, что первой ступенью педагогического знания была народная педагогика, демократические идеи которой в преобразованном виде вошли в прогрессивную отечественную педагогику и прежде всего в наследие К.Д. Ушинского [18, 12].

Вопросы народной педагогики и преемственности народной и научной педагогики у В.Я. Струминского связаны не только с исследованием педагогики Киевской Руси, но и с изучением педагогической системы К.Д. Ушинского и других известных просветителей. У ученого был широкий взгляд на рассматриваемую проблему. Избрав центром своей исследовательской работы педагогическое наследие К.Д. Ушинского, В.Я. Струминский делал шаг к углубленному изучению вопроса преемственности народной и научной педагогики и в то же время намечал перспективу исследования идеи народности воспитания в творчестве других прогрессивных педагогов прошлого. О справедливости такой трактовки пе-

дагогических взглядов В.Я. Струминского свидетельствует тот факт, что он неоднократно обращается к идее народности воспитания в творчестве великих русских педагогов. Например, в 1940 году в журнале «Советская педагогика» вышла в свет его статья «Л.Н. Толстой в истории русской педагогики», где раскрывались взгляды Л.Н. Толстого на народную педагогику, подчеркивалась важность исследования русской народной педагогики.

В годы Великой Отечественной войны возрастает интерес к русской культуре. Ученые обращаются к изучению различных ее истоков. Это влечет за собой усиление внимания к истории русской педагогики, ее истокам – народной педагогике. Обострившийся интерес к традиционному народному воспитанию, пропаганда народного опыта воспитания были непосредственно связаны с поиском путей решения насущных воспитательных задач, поставленных войной. Появляются статьи, раскрывающие подходы к использованию средств народной педагогики в воспитании подрастающего поколения.

В 1944 году педагогическая наука отмечает 120-летие со дня рождения К.Д. Ушинского. Выходит ряд работ, посвященных педагогическому творчеству ученого, что обращает внимание педагогов на гуманистические и демократические идеалы народной педагогики.

В 1946 году под общей редакцией Е.Н. Медынского были изданы труды Научно-исследовательского института теории и истории педагогики, в которых анализировались работы виднейших представителей русской педагогики с целью выявления того передового, прогрессивного, самобытного, что было внесено ими в развитие отечественной педагогики. Особый интерес с точки зрения выявления преемственности народной и научной педагогики в развитии советской школы представляла собой статья В.Я. Струминского «Проблема народности в педагогической системе К.Д. Ушинского». Автор подчеркивал мысль о том, что идея народности воспитания, выдвинутая К.Д. Ушинским, сохраняет свое значение и в условиях многонационального государства и строительства новой школы [16].

Плодотворная мысль В.Я. Струминского не находила всеобщей поддержки. В частности, в журнале «Советская педагогика» была опубликована статья М. Усенко «Проблемы истории русской педагогики», в которой автор абсолютно необоснованно заявляет, что В.Я. Струминский не прав, и нельзя, мол, строить советскую школу, опираясь и развивая учение К.Д. Ушинского, а надо это делать на основе учения Ленина–Сталина по национальному вопросу [17, 112].

Издание сочинений выдающихся русских педагогов пробуждало интерес к проблеме преемственности народной и научной педагогики.

В 1947 году выходит книга Н.К. Гончарова «Основы педагогики», в которой анализируются педагогические идеи классиков педагогики, в том числе и идеи народности воспитания. Эта работа оказывает значительное влияние на развитие советской педагогики в 40–60 годы. В этом же году выходит в свет новая работа Е.Н. Медынского «История педагогики», где ученый впервые в учебном пособии по истории педагогики вводит термин «народная педагогика».

В 1948 году вышла в свет работа Д.О. Лордкипанидзе «Педагогическое учение К.Д. Ушинского», где принцип народности воспитания, выдвинутый К.Д. Ушинским, впервые получил наиболее полное и всестороннее освещение.

В 1949 году появляется совместный труд В.Я. Струминского и Н.А. Константинова «Очерки по истории начального образования в России». О народной педагогике в

«Очерках» говорится в связи с воспитанием древних славян, воспитанием в Киевском государстве и при рассмотрении курса элементарного образования К.Д. Ушинского.

Исследование теоретической и историко-педагогической литературы показывает, что имеющие здесь место тенденции в развитии педагогической мысли формируют определенный взгляд на преемственность народной и научной педагогики и целесообразность учета этой преемственности в развитии педагогической науки. Положительной тенденцией является то, что постепенно нарастает интерес к отечественной школе и педагогике, в том числе к истории школы и педагогики народов России. Создается ряд фундаментальных работ, посвященных русской педагогике и школе, отдельным ее представителям. Начинают издаваться сочинения прогрессивных русских педагогов. Признается самобытность русской педагогики. Усиливается внимание к развитию в отечественной педагогике идеи народности воспитания (обращение к прогрессивным педагогам, строящим свои педагогические системы на идее народности воспитания, и, прежде всего, к педагогическому наследию К.Д. Ушинского). В историко-педагогической литературе анализируются отдельные стороны преемственности народной и научной педагогики, главным образом, в связи с исследованием педагогических систем русских прогрессивных педагогов. Это проявляется, прежде всего, в исследованиях Е.Н. Медынского и В.Я. Струминского и служит фактором усиления преемственности народной и научной педагогики в развитии теории воспитания.

Параллельно с вышеназванной положительной можно выделить негативную тенденцию: отдельные педагоги публично выступают против опоры советской педагогической науки на идеи, заимствованные у прогрессивных педагогов прошлого, и в том числе против идеи народности воспитания, и рекомендуют брать за основу педагогического научного знания учение Ленина–Сталина. Это является типичным фактом общей тенденции конца 40-х – начала 50-х годов недооценки преемственности в развитии общества: упрощенческое понимание классового подхода приводило к противопоставлению принципа партийности принципу преемственности. Однако, несмотря на искаженные взгляды отдельных педагогов, сформированные под влиянием сталинской политики, идея преемственности народной и научной педагогики продолжала свое поступательное развитие. Труды теоретиков и историков педагогики в целом служили фактором преемственности народной и научной педагогики в развитии теории воспитания. Их можно рассматривать как определенную ступень, ведущую непосредственно к появлению исследований, специально посвященных вопросам народной педагогики, преемственности народной и научной педагогики.

Однако, как это ни парадоксально, в обозначенный нами период появилось только одно этнопедагогическое исследование – диссертационная работа Н.С. Карпинской «Русская народная сказка в моральном воспитании советского ребенка дошкольного возраста» (1947). Знаменательно то, что это было первое теоретическое исследование, специально посвященное изучению влияния народной педагогики на нравственное воспитание ребенка. Эта этнопедагогическая работа также в определенной мере может быть отнесена к факторам, которые подготавливали педагогическое мнение к правильному восприятию идеи преемственности народной и научной педагогики.

В 30-е годы постепенно возрастает интерес к вопросам нравственного воспитания. В 1939 году появляется первое учебное пособие для будущих учителей – «Педаго-

гика» Б.П. Есипова, предназначенное для педучилищ, где значительное место было уделено нравственному воспитанию. Раскрывая содержание нравственного воспитания, авторы учебного пособия останавливают внимание на рассмотрении таких вопросов, как антирелигиозное воспитание, воспитание советского патриотизма, воспитание готовности к защите социалистической родины, воспитание у детей мужества, отваги, смелости, храбрости, интернациональное воспитание, воспитание у детей коммунистического отношения к труду и общественной собственности, воспитание сознательной дисциплины как составной части коммунистической морали, воспитание навыков общественного поведения в детском коллективе. Внешний взгляд на вышеназванные нравственные аспекты не дает возможности увидеть преемственную связь народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания, скорее наоборот, выделение такого, например, аспекта, как антирелигиозное воспитание, разделить народную и научную педагогику. Однако детальное рассмотрение содержательной стороны народной педагогики и затрагиваемых авторами учебного пособия нравственных вопросов говорит о том, что преемственность народной и научной педагогики в данном случае существует. Ученые, специально не заостряя внимание на этой преемственности, тем не менее, берут народную педагогику в основу построения теории нравственного воспитания. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в разделе «Интернациональное воспитание» педагоги относят народное творчество многонационального Советского Союза к могучим средствам воспитания подрастающего поколения [5, 255]. Воспитание у детей коммунистического отношения к труду и сознательной дисциплины по своей содержательной стороне имеет тесную связь с народной педагогикой. Так, педагоги-теоретики говорят, что сознательное дисциплинированное поведение предполагает проявление уважения к людям старшего поколения, вежливость [5, 264]. Более того, они говорят о том, что особого внимания заслуживает вопрос об отношении детей к родителям [5, 265]. Эти же нравственные проблемы с этих же позиций рассматривает и народная педагогика. В то же время в силу сложившихся исторических условий, идеологической направленности сталинской политики авторы учебного пособия приводят в противовес народной этической традиции пример – отношение Павлика Морозова к отцу в качестве образца поведения. Это могло бы противопоставить народную педагогику научной, если бы далее ученые не отмечали, что «в обычных, нормальных условиях семьи, конечно, со стороны детей естественно подлинно сыновнее отношение к родителям, искреннее сердечное отношение к ним, глубокое родственное уважение» [5, 265].

Таким образом, даже не затрагивая вопрос о средствах и методах воспитания, само содержание нравственного воспитания, которое предлагают Б.П. Есипов и Н.К. Гончаров для советской школы, имеет тесную связь с народной педагогикой, хотя связь эта показана в работе опосредовано.

В 1940 году выходит в свет «Педагогика» под общей редакцией П.Н. Груздева. Этот учебник – плод коллективной педагогической мысли, т.к. в его создании принимал участие не только П.Н. Груздев, но и Л.Е. Раскин, Ш.И. Ганелин, Е.Я. Голант, Н.Г. Казанский, И.Ф. Свядковский, Г.Г. Шахвердов и др. теоретики педагогики. Работа показывает, что теоретики педагогики понимают роль народной педагогики в развитии официальной педагогики. Об этом свидетельствует тот факт, что авторы учебника признают,

что глубокий след в развитии педагогики оставил К.Д. Ушинский, большое значение придававший идее народности воспитания и изучению родного языка [10, 48].

«Педагогика» И.Т. Огородникова и П.М. Шимберева (1946) – дальнейший шаг по пути признания педагогами-теоретиками заслуг педагогики народа в развитии научной педагогики и одна из попыток творческого заимствования прогрессивных идей и опыта народной педагогики в развитии теории нравственного воспитания. В учебнике особое место отведено К.Д. Ушинскому и его педагогическим идеям. По мнению авторов, К.Д. Ушинский сыграл исключительную роль в развитии самобытной педагогики, под влиянием его идей в России развились прогрессивная педагогическая теория и практика во второй половине XIX в. и в начале XX в. Это стало возможным прежде всего благодаря тому, что К.Д. Ушинский считал своей целью создание национальной педагогики, в основу педагогической теории он «положил принцип народности, понимая его как наиболее полное и всестороннее отражение в педагогической теории и практике истории, культуры и требований народа» [9, 34].

Раскрывая цели и задачи нравственного воспитания И.Т. Огородников, автор главы о целях и задачах коммунистического воспитания, отмечал, что нравственное воспитание – одна из главнейших частей коммунистического воспитания, – определяет направление всех видов воспитания в школе. Первый этап нравственного воспитания – воспитание нравственных чувств – ученый связывает прежде всего с семьей, где сильны традиции народного воспитания.

Говоря о содержании нравственного воспитания И.Т. Огородников к важнейшим частям нравственного воспитания относил патриотическое воспитание, воспитание социалистического отношения к труду, воспитание сознательной дисциплины, чуткого, внимательного и товарищеского отношения к людям. Все вышеназванные части нравственного воспитания в той или иной мере имеют место и в содержании нравственного воспитания в народной педагогике. Так, ученый-педагог центральной частью нравственного воспитания считал патриотическое воспитание, «целью которого является подготовка поколения людей, которые служение родине и своему народу рассматривали бы как цель и смысл своей жизни» [9, 56]. В народной педагогике воспитание патриотизма также входит в содержание нравственного воспитания, патриотизм является неотъемлемой частью народного нравственного идеала человека.

Одну из задач нравственного воспитания ученый видит в подготовке подрастающего поколения к труду. В понятие «воспитание социалистического отношения к труду» он вкладывает привитие учащимся любви к труду, сознания нравственной ответственности за труд и понимания созидательной и творческой роли труда. Проводя сравнительно-сопоставительный анализ с народной педагогикой, можно сказать, что подход к нравственному воспитанию в народной и научной педагогике близок по своему смыслу. В народной педагогике трудолюбие определяет нравственный критерий личности, трудовое воспитание составляет ядро, центр всей народной педагогики в целом. Понятие о ценностной значимости труда, трудолюбия в жизни человека закладывается в народе с малых лет, так же, как с ранних лет воспитывает народная педагогика любовь и уважение к труду и людям труда, стремление к плодотворной трудовой деятельности. Так же, как и в народной педагогике, значительное внимание в рассматриваемом учебнике уделяется вопросу воспитания дисциплины.

Педагоги к важным составным частям нравственного воспитания относят воспитание гуманизма. Это понимается как воспитание чуткости, внимательности, отзывчивости, заботы о человеке. Суть гуманизма, раскрываемая в педагогической теории, созвучна тем идеалам гуманизма, которые выдвигает народная педагогика.

Теоретические основы нравственного воспитания советской школы подробно раскрываются в главе учебника, написанной П.Н. Шимбиревым. Значительное внимание здесь уделено воспитанию нравственных навыков и привычек. Автор указывает, что в воспитании привычек имеет значение раннее приучение к труду, воспитание в труде, закономерные ритмы жизни и деятельности человека, бытовой режим в семье, культурное поведение родителей и других членов семьи, создающих культурный режим и быт [9, 199].

Рассматривая вопрос о воспитании нравственных чувств, ученый останавливает внимание на воспитании и развитии у детей чувства симпатии, что является, по его мысли, основой таких моральных качеств, как гуманность, коллективизм, дружба, товарищество. По мнению педагога, «чувство симпатии лежит в основе вежливости..., в семье у ребенка естественно развивается симпатия к матери и другим близким людям, заботы и ласки которых по отношению к себе ребенок повседневно чувствует и наблюдает. Это естественное чувство детей следует развивать и укреплять, так как здесь закладываются основы любви и уважения детей к родителям, основы семейной морали... на основе семейных симпатий, по известному дидактическому принципу – от близкого к далекому, развиваются у ребенка симпатии и к другим людям, переходя потом в чувство патриотизма» [9, 201]. Главная мысль ученого – содержание нравственного воспитания должно быть напрямую связано с народной традицией, т.е. он ориентирует широкую педагогическую общественность на использование народной педагогики в нравственном воспитании.

Предлагая работать над воспитанием у детей симпатии и чуткого отношения к детям, младшим по возрасту, к старым людям, старшим, П.Н. Шимбирев советует опираться на имеющийся у народа опыт по воспитанию уважения к старикам, родителям, близким, сверстникам, малышам в семьях [9, 203–205]. Педагог ставит задачу воспитания чувства стыда, чувства собственного достоинства и чести. Таким образом, в середине 40-х годов П.Н. Шимбирев творчески подходит к использованию народной педагогики в определении содержания нравственного воспитания в советской школе.

В 1948 году вышла в свет «Педагогика» (второе издание) для педагогических высших учебных заведений и университетов под редакцией И.А. Каирова. В этом учебном пособии был использован положительный материал первого издания под редакцией И.А. Каирова 1939 года, а также учтены итоги дискуссионного обсуждения отдельных глав нового пособия в журнале «Советская педагогика». Существенному изменению подверглись главы, посвященные вопросам нравственного воспитания.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа народной педагогики и материалов учебника видим, что в содержание нравственного воспитания И.А. Каиров вкладывает нравственные понятия, близкие по своей природе педагогическим воззрениям народа. Так, например, в понятие «патриотическое воспитание» включалось воспитание молодежи в «духе беззаветной любви к своей родине, гордости за нее и за свой народ» [11, 208] и воспитание «ненависти к врагам» [11, 251]. Раскрывая понятие

«родина» в разделе «Любовь к родине у детей разных возрастов», учебник «Педагогика» обращается прежде всего к первоначальному миру ребенка – семье, родным, воспоминаниям детства, где по традиции происходит формирование первичных представлений о родине, рождается чувство патриотизма, т.е. речь идет о традиционном народном воспитании патриотизма. Преемственность в данном случае между народной и научной педагогикой носит непосредственный характер.

Педагогические концепции педагогов-теоретиков рассматриваемого периода свидетельствуют о том, что в содержании нравственного воспитания в советской школе происходят существенные изменения: намечается более тесная связь народной и научной педагогики, осуществляется постепенный переход от опосредованной преемственности народной и научной педагогики к осознанному, творческому ее осуществлению. Об этом свидетельствует хотя бы пример Б.П. Есипова и Н.К. Гончарова. Именно этими учеными, как мы уже отмечали, впервые в учебном пособии по педагогике (1939) было уделено значительное внимание вопросам нравственного воспитания (до этого нравственный аспект в «Педагогиках» советского периода рассматривался только фрагментарно). К концу 40-х годов вышло в свет 5-е издание учебника «Педагогика» Б.П. Есипова и Н.К. Гончарова. В этом исправленном и дополненном издании учебного пособия прослеживается более тесная, чем это было в первом издании, связь народной и научной педагогики в определении содержательной стороны нравственного воспитания, преемственность носит уже непосредственный характер.

Немаловажную роль в формировании теории нравственного воспитания играла дискуссия по вопросам воспитания, развернувшаяся в периодической печати. В 1939 году в журнале «Советская педагогика» вышла статья Н.И. Болдырева «К вопросу о нравственном воспитании в советской школе», где четко просматривается идея преемственности народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания в советской школе и подчеркивается значимость народной педагогики в воспитании личности. Ученый писал: «Коммунистическая нравственность возникает уже в недрах буржуазного общества. Творцом и носителем ее является пролетариат. В процессе формирования и роста классового самосознания пролетариата вырабатываются основы коммунистической нравственности... Пролетариат является носителем лучших черт, лучших свойств и качеств человека» [1, 40, 41].

Педагог отмечал, что идеалом нового человека могут служить народные герои. Это, как мы знаем, характерно и для народной педагогики. Среди основных черт новых людей он называл социалистический гуманизм, глубокую любовь к народным массам, тесную связь с широкими массами трудящихся [1, 46]. Тем самым он подчеркивал неразрывную связь нравственного идеала человека с народом, с гуманистическими идеалами народной педагогики.

Ученые проводят специальные исследования, посвященные изучению направленности идеалов школьников. Например, такое исследование было проведено в старших классах ленинградских школ. Результатом стала статья Л.Е. Раскина «О направлении идеалов учащихся», помещенная в журнале «Советская педагогика» (1948). Исследование выявило, что большинство учащихся своим идеалом считали любовь к родине, общественное служение, готовность принести пользу своему народу, многие называли

идеалом Ленина и Сталина, некоторые – просто советского человека, являющегося, по их мнению, символом нравственной чистоты и благородства.

Важным для понимания осуществления механизма преемственности народной и научной педагогики является тот факт, что в ходе исследования было выявлено значительное влияние на формирование идеалов не только школы, но и примера родителей, семьи, среды, в которой воспитывается ребенок [12, 22]. В работе четко просматривается линия на взаимодействие семьи и школы в формировании нравственных идеалов: «Весьма полезно привлекать к работе по формированию идеалов и родителей учащихся; контактная работа их со школой имеет в этом отношении исключительно важное значение» [12, 30].

В педагогической печати значительное внимание уделялось вопросам семейного воспитания и объединения усилий семьи и школы в воспитании подрастающего поколения. Учителей, классных руководителей ориентировали на глубокое изучение семейно-бытовых условий жизни учеников, традиций семейного воспитания. Это делалось для того, чтобы научить педагогов советской школы правильно подходить к каждому ученику, использовать положительные стороны семейной воспитательной традиции и предупреждать негативные явления, отрицательное влияние семьи на нравственное формирование личности.

Педагоги отмечали недостаточную связь школы с семьей и слабое освещение этого вопроса в педагогической теории. Решение важнейших воспитательных целей и задач, в частности нравственное воспитание, предлагали строить на основе тесного единства семейной и школьной работы. Так, воспитание таких нравственных качеств, как трудолюбие, коллективизм, товарищество, рекомендовалось осуществлять путем налаживания тесной связи школы с семьей, учителя с родителями, с учетом тех положительных традиций, которые сложились в данном направлении в семье. Школьные учителя ориентировались на внимательное изучение прогрессивных начал семейного воспитания с целью использования всего положительного в воспитании в школе.

Определенное место в нравственном воспитании продолжает занимать народное творчество и, прежде всего, фольклор. Среди фольклорных произведений, реализуемых в целях нравственного воспитания, в это время основное внимание акцентируется на фольклоре, посвященном Ленину и Сталину, сталинской Конституции, Красной Армии и произведениях фольклора исторического содержания. При помощи фольклора воспитывалась любовь к Отчизне, к своему народу.

Вопросы воспитания коммунистической морали начинают определять всю воспитательную работу в советской школе. В основу морального воспитания было заложено марксистско-ленинское учение. Остро выраженная идеологическая направленность в разработке теории воспитания коммунистической морали, несмотря на имеющиеся место недостатки, в определенной мере способствовала осуществлению преемственности народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания, т.к. опора на учение классиков марксизма, прежде всего Ленина, служила благоприятной основой для формирования осознанного понимания теоретиками педагогики значимости преемственности народной и научной педагогики в развитии современной педагогической науки. Справедливость вышесказанного подтверждают конкретные теоретические

разработки коммунистической морали, предпринятые видными теоретиками педагогической науки. Например, И. Селиханович, руководитель кафедры педагогики Киевского педагогического института им. А.М. Горького, выступил на страницах журнала «Коммуністична освіта» со статьей «Основы воспитания коммунистической морали», где с позиции марксизма изложил теоретическое обоснование основ воспитания коммунистической морали. Выдвинув в качестве основной задачи морального воспитания – воспитание сознательных, дисциплинированных борцов против старого эксплуататорского строя, борцов за коммунизм, автор останавливал внимание на сущности тех качеств, которые должны быть воспитаны у широких трудящихся масс. Среди них – честность, правдивость, чувство любви к трудовому народу, борьба с грубостью, цинизмом, уважение к людям, чувство чести и достоинства, бесстрашие, мужество, способность к труду (труд рассматривался как моральное достижение), коллективизм. Все эти нравственные качества входят в понятие и народной морали, запечатленной в фольклоре.

Связь народной и научной педагогики в формировании теории нравственного воспитания проявлялась и в том, что И. Селиханович тесным образом связывает мораль социалистического общества, коммунистическую мораль с семьей, придавая особое значение семейному воспитанию [13, 12]. Положительным является тот факт, что педагог-теоретик в построении теории нравственного воспитания не фетишизирует семейное воспитание, а старается взять на вооружение здоровую народную традицию, избавляясь от недостатков, имеющих место в народной педагогической практике. Так, например, он против абстрактного морализирования как в школе, так и в семье [13, 16].

В рассматриваемый период исторического развития в разработке и практическом решении вопросов воспитания коммунистической морали советские ученые, педагоги-теоретики опирались на марксизм, в частности, на ленинско-сталинское учение о морали. Нравственным идеалом молодого поколения были прежде всего Ленин и Сталин. К основным чертам коммунистической нравственности были отнесены советский патриотизм, социалистическое отношение к труду, общественной собственности, социалистическая дисциплина, товарищеская взаимопомощь, честность и правдивость, смелость, мужество, решительность в преодолении трудностей, скромность, принципиальность, выдержка и стойкость, чувство советской национальной гордости, высокая идейность, гуманизм к людям и, вместе с тем, глубокая ненависть к врагам социалистической родины.

Материалы педагогической прессы рассматриваемого периода дают возможность утверждать, что среди факторов, стимулирующих осуществление преемственности народной и научной педагогики, может быть названа развернувшаяся дискуссия ученых-педагогов по вопросам нравственного воспитания (см., напр.: Н.И. Болдырев, 1939; Л.Е. Раскин, 1948; И. Селиханович, 1940 и др.).

Изучение фундаментальных трудов по теории нравственного воспитания свидетельствует о том, что среди специальных теоретических исследований по вопросам нравственного воспитания появляются исследования, которые можно рассматривать как образец преемственности связи народной и научной педагогики. Таким образом стали работы А.С. Макаренко. Мы говорим о работах Антона Семеновича во втором хронологически обозначенном нами периоде, т.к. только с середины 30-х годов его

идеи и опыт стали оказывать значительное влияние на развитие советской педагогики, а с 40–50-х годов началось систематическое изучение его трудов.

Анализ педагогического наследия А.С. Макаренко позволяет утверждать, что успех педагогики Антона Семеновича, которого причисляют к плеяде великих педагогов всех времен и народов, во многом определен его отношением к педагогическому наследию народа. Можно сказать, что одно из стратегических направлений педагогического мировоззрения А.С. Макаренко – вера в народ, в его педагогические традиции, в воздействие окружающей социальной среды, где определенное место занимает народная педагогика, на воспитание подрастающего поколения. В своих выступлениях перед трудящимися педагог неоднократно развивал мысль о том, что следует понимать под термином педагогика. И каждый раз в его высказываниях четко просматривается преемственность народной и научной педагогики. Так, выступая в октябре 1936 года перед рабочими шарикоподшипникового завода, он говорил: «мы понимаем под педагогикой очень широкую стихию воспитания, которая проводится не только воспитателями, но и всей нашей жизнью – каждым из вас над каждым из вас..., воспитание – это очень широкое общественное явление» [7, т. 4, 28].

Ученый говорил о том, что воспитывает все: общественные идеалы, люди, их дела, поступки, отношения, вся окружающая действительность, т.е. советская педагогика питается самой жизнью, опыт которой и служит основанием его собственной (Антон Семеновича – А.О.) педагогической теории. Говоря о результатах своей работы, педагог отмечал: «не я это создаю и не кучка педагогов, но создает это «чудо» вся атмосфера советской жизни» [7, т. 4, 25].

В поиске метода работы советской школы А.С. Макаренко приходил к мысли о необходимости единства народной и научной педагогики. Преемственность народной и научной педагогики – идея, которая четко просматривается в творчестве педагога: «настоящая педагогика – это та, которая повторяет педагогику всего нашего общества..., нужна педагогическая наука, но не оторванная от жизни, а связанная с ней и помогающая воспитателю в практической работе» [7, т. 4, 35].

Разрабатывая педагогику нового типа, А.С. Макаренко значительное внимание уделял проблеме нравственного воспитания. Еще в начале 20-х годов он выдвинул идею о необходимости создания научно организованной системы всех социально-нравственных факторов воспитания гражданина [7, т. 1, 12]. И этой идее он остался верен всю свою жизнь.

В 1939 году в статье «О коммунистической этике» А.С. Макаренко писал о необходимости создания системы нравственного воспитания, которую мыслил как стройную и практически реализуемую цельную нравственную систему, выраженную, «с одной стороны, в серьезнейших философских разработках и, с другой стороны, в системе общественных этических традиций» [7, т. 4, 281]. Формирование такой системы нравственного воспитания педагог не мыслил без преемственной связи с народными традициями, без творческой опоры на моральный кодекс народа-труженика, на обобщенный народный опыт воспитания. Это подтверждает следующее высказывание ученого-педагога: «по своей цельности, ясности, убедительности и привлекательности для широких масс, по своему соответствию жизни, потребностям нашей жизни и нашего раз-

вития такая система этики должна оставить далеко за собой решительно все моральные кодексы когда-либо существовавшие в истории» [7, т. 4, 281].

Проблему преемственности народной и научной педагогики А.С. Макаренко решал не обособленно, а в диалектическом единстве с проблемой преемственности достижений русской дореволюционной и зарубежной педагогической мысли и практики. Внимательно изучая опыт предшествующих поколений зарубежных и русских педагогов, ученый не мог не заметить то влияние, какое оказывала народная педагогика на развитие педагогических концепций наиболее известных педагогов-теоретиков. Несмотря на то, что А.С. Макаренко причисляют нередко к представителям тоталитарной педагогики, он видел жизненность и актуальность идеи народности воспитания в современных условиях развития школы и педагогики, когда политика в области образования официально приобрела общенародный характер и законодательно был закреплён гуманистический и демократический характер педагогики и школы (см. первые документы о развитии школы и педагогики послеоктябрьского периода). В 20–30-е годы А.С. Макаренко занял принципиально правильную позицию в области связи школы с жизнью, с практикой жизнедеятельности трудового народа.

Особую эффективность осуществления преемственности народной и научной педагогики в опыте А.С. Макаренко можно объяснить тем, что будучи великим тружеником науки, Антон Семенович сумел творчески аккумулировать достижения предшествующей педагогической мысли и многовековой опыт народной педагогики в области воспитания в создании единой системы нравственного воспитания человека. Творчество А.С. Макаренко стало знаменовать собой качественно новую веху осуществления преемственности народной и научной педагогики и развития теории нравственного воспитания в советской школе. Эффективность идей и опыта педагога объясняется тем, что он вносил новаторство в традиционное содержание, средства и методы воспитания, реализуя творчески преобразованный педагогический потенциал в новых условиях. Педагог на практике показал, как необходимо соединять решение современных педагогических задач с использованием традиционных педагогических идей и опыта народа. Предпринятый А.С. Макаренко на основе ленинской методологии критический анализ исторической преемственности культур подтверждает творческий подход педагога к использованию народных педагогических традиций в развитии вопросов нравственного воспитания в советской школе.

Главный ключ воспитания высоконравственной личности в народной педагогике – раннее включение ребенка в трудовую деятельность взрослых в соответствии с возрастными возможностями, вначале в игровой форме. Это нашло свое воплощение в педагогической практике и теории А.С. Макаренко. Воспитание социально значимых гражданских качеств личности (чувство долга, ответственность, коллективизм, товарищество и т.п.) у Антона Семеновича основано на организации трудовой жизни коллектива детей.

Главный и основной метод коммунистического воспитания по А.С. Макаренко, – идея воспитательного коллектива. В народной педагогике главный воспитатель – народ; народная педагогика – это плод коллективной педагогической мысли и опыта народа. Под термином «народ» следует понимать трудящиеся массы, так же, как в педагогике А.С. Макаренко коллектив. В народной педагогике народ (он в данном случае вы-

стует своеобразным педагогическим коллективом трудящихся масс) является не только объектом, но, прежде всего, субъектом организации воспитательного процесса. Иными словами, в народной педагогике главным воспитателем является народ-труженик, в педагогике А.С. Макаренко – воспитательный коллектив, как разновидность социалистического трудового коллектива.

Однако не следует идеализировать, абсолютизировать педагогическое мировоззрение А.С. Макаренко, в том числе, и в области преемственности народной и научной педагогики. У него были свои колебания в поиске путей построения новой педагогики, и в этом находила свое отражение и интересующая нас проблема. В частности, в середине 20-х годов он отстаивал преимущество правильно организованного детского дома перед семейным воспитанием [7, т. 1, 8]. Причина такого взгляда крылась в том, что в силу сложившихся социально-политических и экономических условий ведущим учебно-воспитательным учреждением на Украине в этот период был детский дом, успешно решавший проблему беспризорничества; в семьях, где продолжали господствовать патриархальные устои, активизировались нетипичные в обычных условиях жизни, негативные по своей сути методы, приемы воспитательного воздействия на подрастающее поколение, а также суеверия, предрассудки.

А.С. Макаренко, воспитанный в условиях трудовой семьи, на народных традициях, в духе народной морали, не мог не признавать преимущества народной системы воспитания, которая веками формировала не одно поколение трудящихся в условиях патриархальной семьи, являющейся хранительницей народных традиций воспитания. Это помогло педагогу постепенно выработать правильное решение. Вначале он развил идею о создании детского дома как коллектива, где объединены усилия и воспитателей, и государства, и семьи; и позже специально занялся разработкой проблемы семейного воспитания, что нашло свое отражение в ряде книг и статей. Он один из первых в истории развития советской педагогики выдвинул идею о единстве семьи и школы в воспитании [7, т. 4, 290].

Преемственность народной и научной педагогики в деятельности А.С. Макаренко отчетливо раскрывается в работах, посвященных вопросам воспитания детей в семье («Книга для родителей», «Лекции о воспитании детей», «О «Книге для родителей», «Воспитание в семье и школе», «Семья и воспитание детей»), где он показывает семью как хранительницу народно-педагогических традиций. Методы, приемы, средства воспитания (пример и авторитет, приучение, режим, укор, намек, клятва, проклятье, сказки, пословицы, поговорки и т.п.), предложенные Антоном Семеновичем, творчески заимствованы у народа. Все работы ученого выдержаны в духе народной традиции. Воспитание простейших нравственных качеств (скромности, честности, трудолюбия, простоты, вежливости, гостеприимства) он предлагает осуществлять при помощи традиционных народных средств и методов, в частности, при помощи тех видов устного народного творчества, которые служат своеобразным моральным кодексом трудового народа.

В своих трудах А.С. Макаренко приводит этнографические данные о народных педагогических традициях, опирается на родной язык, на народную педагогическую мудрость, запечатленную в легендах, сказках, преданиях, пословицах, поговорках, последовательно проводит идею преемственности прогрессивных духовно-нравственных

традиций народа и советской педагогики, ориентирует на внимательное изучение педагогических идей и опыта многочисленных народов страны в целях обогащения практики коммунистического воспитания. Таким образом, А.С. Макаренко в основу советской педагогики кладет прогрессивные педагогические традиции народа.

А.С. Макаренко неоднократно обращается к таким нравственным категориям, как долг, ответственность, честь, дисциплина и т.п. Учение педагога отличает особая духовность, направленная на внутреннее осознание человеком потребности в нравственном поступке. Справедливость сказанного подтверждает тезис педагога о поступке наедине с собой, о необходимости тренировки, упражнения в нравственных поступках, о подчинении своих собственных интересов интересам коллектива, о наказании как средстве воспитания, побуждающем в наказуемом переживание собственной вины и сознание справедливости наказания за нравственную провинность. Все это говорит о том, что у Антона Семеновича категория совести является определяющей в педагогической концепции, хотя в своих работах он и не останавливает специального внимания на этой категории. В целом, такой подход к оценке нравственных ценностей роднит педагогику А.С. Макаренко с педагогикой, созданной народом, и говорит о существовании реальной преемственности народной педагогики и педагогики великого Мастера, крупнейшего практика и теоретика.

Этнопедагогическое исследование наследия А.С. Макаренко свидетельствует о том, что преемственность народной и научной педагогики в его трудах носит прогрессивный, осознанный, творческий характер.

Заключение. В период с середины 30-х до начала 50-х годов среди факторов, обуславливающих преемственность народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания в советской школе, могут быть названы:

- перестройка школы и педагогики, предпринятая на основе ряда постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР;
- подготовка учителей к использованию народной педагогики в учебно-воспитательной работе школы;
- краеведческая работа; работа историков и теоретиков педагогики по вопросам самобытности отечественной педагогики, прежде всего, развивающие идею народности воспитания;
- постепенное усиление внимания к вопросам нравственного воспитания в учебных пособиях по педагогике;
- осознанное включение народной педагогики в содержание нравственного воспитания;
- первое этнопедагогическое исследование, посвященное изучению влияния народной педагогики на нравственное воспитание ребенка;
- развернувшаяся в периодической печати дискуссия ученых по вопросам нравственного воспитания;
- теоретическое исследование А.С. Макаренко, которое можно рассматривать как образец преемственности народной и научной педагогики.

Л и т е р а т у р а

1. Болдырев, Н.И. К вопросу о нравственном воспитании в советской школе / Н.И. Болдырев // Советская педагогика. – 1939. – № 1. – С. 37–50.
2. Болдырев, Н.И. О принципах и методах воспитания коммунистической морали в советской школе / Н.И. Болдырев // Советская педагогика. – 1947. – № 7. – С. 38–57.
3. Гмурман, В.Е. Великий педагог и его судьба / В.Е. Гмурман // Правда. – 1937. – 19 апр.
4. Гончаров, Н.К. Основы педагогики / Н.К. Гончаров. – М.: Учпедгиз, 1947. – 408 с.
5. Есипов, Б.П. Педагогика: учеб. пособие для педучилищ / Б.П. Есипов, Н.К. Гончаров. – М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1939. – 352 с.
6. Карпинская, Н.С. Русская народная сказка в моральном воспитании ребенка дошкольного возраста: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – М., 1947. – 163 с.
7. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. – Т. 1–8 / ред. М.И. Кондаков [и др.]. – М., 1983–1986.
8. Медынский, Е.Н. История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции: пособие для асп. и препод. истории педагогики в педвузах и педтехникумах / Е.Н. Медынский. – М.: Учпедгиз, 1936. – 330 с.
9. Педагогика: учеб. пособие для пед. высш. учеб. завед. и ун-тов / И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев. – М.: Учпедгиз Минпроса РСФСР, 1946. – 396 с.
10. Педагогика: учеб. пособие для пед. высш. учеб. завед. и ун-тов / П.Н. Груздев, Л.Е. Раскин, Ш.И. Гонелин; под ред. П.Н. Груздева. – М.: Учпедгиз, Наркомпроса РСФСР, 1940. – 624 с.
11. Педагогика: учеб. пособие для пед. высш. учеб. завед. и ун-тов. – 2-е изд. / под ред. И.А. Каирова. – М.: Учпедгиз МП РСФСР, 1948. – 462 с.
12. Раскин, Л.Е. О направлении идеалов учащихся / Л.Е. Раскин // Советская педагогика. – 1948. – № 2. – С. 19–31.
13. Селиханович, И. Основы воспитания коммунистической морали / И. Селиханович // Комунистична освіта. – 1940. – № 5. – С. 8–23.
14. Струминский, В.Я. О разработке истории педагогики Киевской Руси / В.Я. Струминский // Советская педагогика. – 1938. – № 5. – С. 119–129.
15. Струминский, В.Я. Педагогика Киевской Руси как предмет исторического изучения / В.Я. Струминский // Уч. зап. Гос. НИИ школ НКП РСФСР. – Работы науч. каб. педагогики (ист. группа). – М., 1940. – Т. III. – Вып. 1. – С. 79–119.
16. Струминский, В.Я. Проблема народности в педагогической системе К.Д. Ушинского / В.Я. Струминский // Изв. АПН РСФСР. – 1946. – Вып. 5. – С. 95–116.
17. Усенко, М. Проблемы истории русской педагогики / М. Усенко // Советская педагогика. – 1947. – № 8. – С. 120–123. – Рец. на кн.: Труды научно-исследовательского института теории и истории педагогики / под общ. ред. Е.Н. Медынского // Изв. АПН РСФСР. – 1946. – Вып. 5.
18. Шабаева, М.Ф. Научно-педагогическая деятельность В.Я. Струминского (к 100-летию со дня рождения) / М.Ф. Шабаева, М.Н. Колмакова // В.Я. Струминский: библиография. – М., 1980. – С. 4–17.

АРХИВЫЦентральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР

Фонд 42. – Опись 1. Наркомпрос БССР (1919–1941 гг.)

1) Д. 552;

Государственный архив Витебской области

Фонд 133. – Опись 1. Витебское Белорусское педагогическое училище (педтехникум) (1924–1941 гг.)

2) Д. 56. – Св. 3; 3) Д. 57. – Св. 4; 4) Д. 58. – Св. 4;

Фонд 1758. – Оп. 1. Лепельский окроно (1936–1938 гг.)

5) Д. 11; 6) Д. 12;

Филиал Государственного архива Витебской области в г. Полоцке

Фонд 491, опись 1 и 2. Полоцкое окроно 9 (1924–1930 гг.)

7) Оп. 13. – Д. 13.

Поступило 29.10.2009